

ӨЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ТЫВА ГУМАНИТАРЛЫҚ
ЗЕРТТЕУЛЕР ИНСТИТУТЫ

КИМЭП УНИВЕРСИТЕТІ

ТАРАЗ ИННОВАЦИЯЛЫҚ-
ГУМАНИТАРЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**«ТҮРКІ ӘЛЕМІ: ТІЛ, ТАРИХ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ»
атты халықаралық ғылыми-теориялық
конференцияның
МАТЕРИАЛДАРЫ**

3-4 шілде, 2014 ж.

МАТЕРИАЛЫ

**международной научно-теоретической конференции
«ТЮРКСКИЙ МИР: ЯЗЫК, ИСТОРИЯ И
КУЛЬТУРА»**

3-4 июля, 2014 г.

MATERIALS OF

**international scientific-theoretical conference
«TURKIC WORLD: LANGUAGE, HISTORY AND
CULTURE»**

July 3th and 4th, 2014

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ

ТҮВА ГУМАНИТАРЛЫҚ
ЗЕРТТЕУЛЕР ИНСТИТУТЫ

КИМЭП УНИВЕРСИТЕТИ

ТАРАЗ ИННОВАЦИЯЛЫҚ-
ГУМАНИТАРЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТИ

«ТҮРКІ ӘЛЕМІ: ТІЛ, ТАРИХ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ»
атты халықаралық ғылыми-теориялық конференцияның

МАТЕРИАЛДАРЫ

3-4 шілде, 2014 ж.

МАТЕРИАЛЫ

международной научно-теоретической конференции
«ТЮРКСКИЙ МИР: ЯЗЫК, ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА»

3-4 июля, 2014 г.

MATERIALS OF

international scientific-theoretical conference
**«TURKIC WORLD: LANGUAGE, HISTORY AND
CULTURE»**

July 3th and 4th, 2014

Молгаждаров Қ.К.	Оғыз-қыпшақ тілінде қолданылған көмекші егістіктер	166
Мамырбекова Г.А.	Совершенствование воспитательной работы куратора-эдвайзера по развитию профессиональных компетенций.....	169
Махметова Д.М.	Концепт «пастух»: путь от реальности к научной идее	172
Мауова М.	Структурно-семантические особенности слогана рекламного текста	175
Нарынбаева Б.Б.	Компаративный параметр фразеологизмов (на материале французского и кыргызского языков)	179
Парманова Ұ.И.	Қостілділік жағдайындағы дискурс мәселесі	181
Таусоғарова А.Қ.	Қақтығысты мәтіндердің прагматикалық сипаты	185
Төреханова Б., Карагойшиева Д.А.	Соматизмдік мақал-мәтелдердің салғастырмалы талдауы (неміс, қазақ және орыс тілдері материалдары бойынша)	189
Тологонова А.Т.	Особенности цветообозначений в китайском языке)	193
Самигулина Ф.Г.	Семиотика и прагматика дискурса: проблема интерпретации смысла	196
Уматова Ж.М., Муканова З.А.	Теоретико-методологическая основа исследования концепта <i>душа/жан</i>	199
Шыныбекова А.К.	А. Байтұрсынов ұсынған терминдердің табиғаты туралы	204

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

Гезалова Н.Р.	Современная историография государства Надир Шаха Афшара	210
Калыш А.Б.	Различия между репатриантами по странам исхода (на примере республик Средней Азии и России)	212
Омарбеков Т., Хабижанова Г.	Көшпеліліктің шығуына (генезисіне) көзқарас	217
Голикова Т.А.	Объединение народов: размышление Алтайцев о прошлых и будущих этнических процессах	222
Ибраева Ж.К.	Формирование языка политики казахов (на материале казахских поэтических памятниках (XVIII – XIX вв.))	226
Қортабаева Г., Қайырғали Л.	Тарихи морфология: нәлдік тұлғаны көне ескерткіштер тілімен байланыстыра оқыту...	229
Мезенцева Я.	Современная языковая ситуация в Восточно-Казахстанской области и Шемонаихинском районе	232

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА

Abdramanova S.A.	Processing English idioms with body part components by bilingual students with intermediate level of English	239
Алтынбекова О.Б.	Развитие интернационализации высшего образования в Республике Казахстан.....	242
Денмухаметова Э.Н.	Образная лексика как отражение менталитета народа	246
Аргыңгазина Ш.		

дискурсивной деятельности не только и не столько в его коммуникативной функции, сколько в творческой функции при генерировании новых смыслов и в функции памяти, когда текст выступает в качестве конденсатора культурной памяти [5, С. 144-146].

1. Абелева И.Ю. *Речь о речи. Коммуникативная система человека*. – М.: Логос, 2004. – 287 с.
2. Болдырев Н.Н. *Когнитивная семантика*. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000. – 123 с.
3. Выготский Л.С. *Мышление и речь* // *Психология развития человека*. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Лань, 2003. – 1136 с. – С. 664 – 1019.
4. Жинкин Н.И. *Язык. Речь. Творчество. Исследование по семиотике, психолингвистике, поэтике*. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1998. – 368 с.
5. Лотман Ю.М. *Текст как семиотическая проблема* // *Избранные статьи в трех томах. – Т.1 Статьи по семиотике и типологии культуры*. – Таллинн: «Александра», 1992. – С. 129-223.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА ДУША/ЖАН

Уматова Ж.М., Муқанова З.А.
(КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан)

Ключевые слова: глобализация, культура, этнокультура, ментальность

Возрождение духовности как неотъемлемой части культуры народа, а также глобализация актуализируют изучение понятий, связанных с духовной сферой. Язык культуры, как способ ее символической организации, выступает основной формой существования и репрезентации этнокультурного сознания. Так, по мнению Н.Ф. Алефиренко, этнокультурное сознание это социально значимая для данного сообщества совокупность знаний, способом хранения и использования которых выступает язык культуры, точнее, система тех его значений, которые объективируют знания, сформулированные в результате осмысления «духовно-ценностной деятельности» [1, с. 5].

Проблема специфичности ментальных типов, индуцируемых конкретными языками, активно разрабатывается в современной лингвистике. При этом одной из доминантных тем лингвистических исследований становится описание фрагментов национальной картины мира и культурных концептов, в число которых входит концепт *душа/жан*.

«История изучения души представляет нам тысячелетние поиски образов и понятий, выражавших эту невидимую простым глазом реальность. Как построение одних или других представлений – это история, в которой не только мысли о душе, но и собственные проблемы мыслителей. Каждая концепция души возникала в ответ на конкретные проблемы, волновавшие философов или реформаторов религий» [2, с. 6].

Душа как центр духовной жизни человека, представляет огромный интерес как для психологов, философов, так и для лингвистов. Концепт *душа/жан*, как составляющая русской и казахской национальных картин мира, привлекает внимание исследователей в силу своей особенной специфики, «отражаясь и фиксируясь в объективном мире, в каждом языке по-разному, что приводит исследователя к поиску их национального своеобразия» [3, с. 29]. Информацию о душе мы получаем не из реального мира, так она невидима, неосязаема и неосознаема, а благодаря тому, как она представлена в языке, вернее, в наивном сознании, закрепленном в языке: «двусторонние единицы естественного языка становятся «телами» культурных знаков» [4, с. 227].

Душа как «константа психики» (Н.Д. Арутюнова) вызывает интерес исследователей с различных точек зрения. Специфика лингвокультурологического анализа *душа/жан*, как концепта духовной культуры, состоит в том, что он признается исследователями одним из ключевых абстрактных понятий, составляющих основу национального менталитета. Концепт *душа/жан* входит в состав как нравственных (этических) категорий (наряду с *добро, долг, совесть, сердце*), так и философских универсалий (наряду с *истинной, свободой, духом*).

Целесообразно изучение души как с точки зрения религиозно-философских воззрений, установления этимологии и определения семантического объема слов *душа/жан*; выявления типологии концептообразующих коннотативных образов; так и описания мифопоэтической природы, раскрывая национально-культурную специфику восприятия носителями русской и казахской лингвокультур.

Это позволило структурировать концепт *душа/жан*, вычленив множество характерных для него признаков:

1. По сходству души (в наивном сознании): *с человеком*: испытывает голод и жажду, радость или грусть, страдает от одиночества и даже умирает; *с предметами*: одновременно и вместилище чувств, мыслей и настроений, и вполне материальный орган, подверженный различным физическим воздействиям: разрыву, перемещению; *со стихиями и явлениями природы*: это не столько пожирающий огонь, сколько ровный, тихий, идущий издалека свет; способность испытывать жажду, гореть (особенно у казахов).

2. По внешним проявлениям деятельности или свойств души: *через глаза* (внешние проявления визуального характера); *через речь* (внешние проявления вербального характера); *отсутствие каких-либо внешних проявлений*.

В наивной языковой картине мира представления о душе, зафиксированные в языковых единицах русского и казахского языков, деятельность и/или свойства души проявляются через глаза или речь, или же не имеют внешних проявлений. Так, по выражению глаз можно судить о внутренней работе, состоянии души, которые практически невозможно проявить через речь, ее главным средством выражения остаются глаза, например, *душа кричит, көзі жанын түр*.

Фактический материал позволил выявить различные сферы функционирования концепта *душа/жан*:

• *сфера эмоций и восприятий*: нежность, чувствительность, душа может быть и чаще бывает слабой;

1) эмоциональное состояние человека; 2) эмоциональное воздействие на человека как физическое воздействие на данный орган; 3) изменение личности как изменение данного органа; раскрытие подлинных чувств и желаний человека как раскрытие вместилища, в норме скрытого от посторонних глаз.

Область чувств и эмоций является именно той областью, где наиболее четко проявляется духовная культура народа, и изучение семантического состава лексических единиц, передающих их на языке, предоставляют возможность выявить и оценить национально-культурную специфику языкового сознания.

Душа находит свое отражение в человеческих эмоциях и эксплицируется в определенных сферах: *радость; страх; тревога; волевая сфера; сфера мышления; религиозная сфера*. Исходя из этого можно представить следующую оценочную характеристику души:

<i>Душа</i>	<i>Жан</i>
Положительная оценка связана с понятиями: <i>чистота, верх, широта, размер, наличие души</i>	положительная оценка связана с понятиями: <i>чистота, самое «сладкое», ценность, наличие души</i>
Отрицательная оценка связана с понятиями: <i>грязь, тьма, низ, отсутствие души</i>	отрицательная оценка связана с понятиями: <i>грязь, низ, хитрость, отсутствие души</i>

В русской культуре общепризнано, что душа человека никогда не может быть постигнутой, например, *тайна русской души* [5], *чужая душа потемки*. Желавшие постигнуть русскую душу находились во все времена, в виду ее «загадочности», тогда как, подобных изысков по отношению к *казахской душе* в рядах зарубежных исследователей не наблюдается.

Вся история цивилизации, история развития человеческого знания рассматривается с определенных позиций и представляет собой историю развития концепций о душе [2, с. 5]; Египтяне считали, что душа это божественный луч, действующий через особый текучий компонент, тогда как евреи рассматривали ее как жизненный принцип. Индусы учат, что человеческая душа это часть неизменного Принципа, Мировой души, Анима Мунди, всепроникающего Эфира.

пространства. В Китае Лао-цзы учил, что духовная душа соединена с полуматериальной жизненной душой и они оживляют физическое тело. Греки, в свою очередь, считали душу (со всеми ментальными способностями) отдельной от тела, в то время как римляне рассматривали душу как троичность: духовную душу, интеллектуальную душу, или ум, и жизненное тело [6, С. 68-69].

Как известно, представление о душе возникло еще во времена язычества, соответственно формирование концептов *душа/жан* основано на языческих/шаманских взглядах людей о дуализме бытия, нашедших свое выражение в мифологии. В основе любой демонологии лежит вера в бессмертие души. «Представление о телесности души постепенно освобождается от предметного содержания, от отягощающей ее чувственности, и на этой базе возникает своеобразный демонологический дуализм» [7, с. 230]. Душа наделяется способностью самостоятельной жизнедеятельности, причем, она, как двойник человека, материализуется в виде животных, или может нуждаться в пище как человек.

Эволюция концепта в славянских представлениях тесно связана с принятием христианства, переводами Библии, греческих текстов. «Синтез славянского язычества и христианской этики дал первоначальный толчок развитию национального самосознания и «ту двойственность национального характера, которая уже никогда не исчезала» [8, с. 119]. «Если во времена Средневековья душа соотносилась с *сердцем*, а по функции – с *совестью*, то уже в XIX веке душа – это единство позитивных качеств внутренней индивидуальности человека. Это обусловило тот факт, что смысл слова *душа* лег в основу понятия о личности. В традиционном церковном представлении в Средние века душа – это единство чувства, разума и воли, именно так описывает душу митрополит Никифор в послании к Владимиру Мономаху» [9, с. 136]. Так, еще в XIX веке великий Абай сказал, что ребенок, рождаясь на свет, наследует два начала: «Первое – потребность плоти: еда, питье, сон, без этого тело не может служить пристанищем для души. Другое – тяга к познаниям: «Что это? Зачем это? Почему он так делает?» – это уже потребность души, желание все видеть, все слышать, всему учиться. Поэтому человек должен неустанно расширять круг своих интересов, множить знания, которые питают наши души, понимать, что блага души несравненно выше телесных и подчинять плотские потребности велению души» [10, С. 153-154].

Душа как бессмертное высшее духовное начало связывает человека с потусторонним мистическим миром. Например, *душа тянулась к Богу*. При этом душа осознается как нечто, данное человеку Богом. По славянским представлениям, в отличие от подверженной смерти и распаду материального тела, душа бессмертна, не зависит от тела, и после смерти человека возвращается в иной – потусторонний – мир. Отсюда выражение *отдать Богу душу*, а также *душа отлетела*. Подобные выражения встречаются не только в художественных произведениях, но и в живой речи.

В древнейшее время отмечался сравнительно длительный дорегиозный период, когда обычай хоронить умерших не имел религиозного содержания. Постепенно, с усложнением общественных отношений, к умершим стали относиться с суеверным почтением, вероятно, и с религиозным страхом. Люди верили, что умерший может вставать из могилы и приходить к живым. Возникают и развиваются первоначальные формы общественного сознания, среди которых одним из ведущих является религиозное.

По мусульманским религиозным представлениям, душа после смерти человека выходит и становится самостоятельным существом – духом (*аруахом*). Первоначально душа представлялась материальным телом, которое имеет физические свойства] и т.п. Представление казахов о душе человека, которая после смерти вылетает из тела умершего, не связано с учением ислама. «Вторая обитель благословения и изобилия, которую Я, Аура-Мазда, в чистоте сотворил, была Согда, богатая людьми и стадами. Здесь чреватый смертью Ахриман сотворил мух, которые вынесли смерть из стада». В Авесте речь идет о мухах-духах, сеющих зло [7, с. 222].

Душа, являющаяся составной частью духовности, включена во все религии мира: представление о душе, дарованной Богом, о ее бессмертии представляет основу священного вероучения. Согласно пониманию некоторых отцов церкви, душа материальна (Тертуллиан), другие же считают ее духовной (Августин), но господствующим в христианстве является понимание души как непространственной, нематериальной субстанции. Душа – это вещь невидимая, ненаблюдаемая и неизмеряемая. Ни один орган человека не может быть ощущаем физически и одновременно быть столь абстрактным как душа.

В античных философских концепциях, в христианстве и в новой философии душе уделяется пристальное внимание. С античных времен и до настоящего времени душа является предметом спора и дискуссий. Во все времена мыслители и философы пытались определить суть души, ее предназначение, местонахождение и объяснить этот феномен. Во всех мифологиях, религиях, философиях мира душа занимает одну из главенствующих позиций. «Из одного этого, как считает Алиса А. Бейли, мы можем заключить, что душа является фактом природы, ибо свидетельства тысячи должны иметь реальное основание» [6, с. 66].

Душа в обычном словоупотреблении – совокупность побуждений сознания (и вместе с телом основа) живого существа, особенно человека, антитеза понятий тела и материи. Научное понятие души: душа – в отличие от индивидуального духа – совокупность тесно связанных с организмом психических явлений, в частности чувств и стремлений (витальная душа) [11, с. 147]. Результат наблюдений над душой в этом смысле анализируют психологи (душа – греч. *Psyche*, лат. *Anima*). До Нового времени предметом метафизики был вопрос, является ли душа субстанцией. При возникновении древних представлений о душе как дыхании извне использовались наблюдения над дыханием живого существа, которое у мертвого исчезало (потому-де, что мертвый «выдыхал» душу). Исследователи отмечают, что наблюдения над кровью и исчезновением души при большой потере крови (смертельное ранение и т.п.) привели к тому, что в крови стали видеть носительницу души. Отсюда переживание сна обусловило представление о душе, существующей независимо от тела» [11, с. 146].

Согласно «Словарю практического психолога», душа – «понятие, отражающее исторически изменяющиеся воззрения на психику человека и животных; в религии, идеалистической философии и психологии душа – нематериальное, независимое от тела, животворящее и познающее начало. В целом душа смертна вместе с телом, но часть ее, соответствующая абстрактному, теоретическому мышлению, бессмертна» [12, с. 121].

Душа – сложная субстанция. Философы древности отмечали наличие души в природных явлениях, хотя и не столь качественную, как у человека. Например, Аристотель даже звезды считал одушевленными, а Платон делил душу на «разумную» (человеческую) и «чувственную» (животную). Главное отличие человека, созданного по образу и подобию Божьему, от всего природного – наличие у него нематериальной божественной души.

В философском понимании душа предстает как субстанция, что привело к тому, что ей сначала приписываются свойства «тончайшего вещества... По Платону, душа является нематериальной и предшествует существованию. Аристотель называет ее первой энтелехией жизнеспособного тела, «особый орган, посредством которого тело чувствует и мыслит», по Алкмеону, орган души – головной мозг [12, с. 121]; только разумная душа человека (дух) может быть отделена от тела и является бессмертной» [11, с. 146]. В противоположность нематериальной душе, по Анаксагору, душа – «материальная действительность, которая вся пронизана порядком, идущим от Ума, причем поддержание этого порядка определяется не просто Умом, но и той движущей силой, которую Анаксагор называет душой. Душа эта, конечно, воздушна, что несколько не мешает ее бессмертию» [13, с. 324].

Впервые положение о неотделимости души от тела выдвинул Аристотель, согласно которому «человеческая душа у человека выступает в трех модификациях: растительной, животной и разумной» [12, с. 122]. Интегрированный подход и само интегрированное существо можно представить следующим образом:

Единая душа составлена из трех,
И первая за тело все в ответе.
Она живет во всех его частях
И действует. Ее стихия – прах.
Вот нижняя граница человека.
Со временем, открывшись вверх, она
Другой душе свои все накопленья
Охотно отдает. Та обитает в мозге
И чувство, мысль и волю воплощая, Знает.
Ей в свой черед открыться вверх пора
Приходит, чтоб отдаться той, последней

Душе, что их обеих использует;
 Что, составляя человеческое «я»,
 Бытийствует, вторую вдохновляя
 (А вдохновенье первой – от второй);
 Что, открываясь вверх, вмещает Бога
 В страшный миг слиянья; оставив
 Оболочку, возвращается к Нему.
 Вот верхняя граница человека.
 Действие, Знание, Бытие,

– три души, один человек. (Р. Браунинг, Смерть в пустыне) [6, с. 82].

В русских выражениях *душа горит, душа воспарила, душа воспламенилась* зафиксированы представления Демокрита, Гераклита, которые понимали душу как *огонь*, Анаксимена, видевшего душу как *воздух*, а Эмпедокл определял как смешение всех четырех элементов. Эти представления древних сохранились до сих пор в языке в виде фразеологизма в казахском языке *жаны жаным тұр* [4, с. 140]. Так, у русских и казахов душа представлялась как нечто материальное, имеющее воздушную природу. Об этом свидетельствует не только этимология слова *душа*, но и следы такого рода воззрений, запечатлевшихся в языке: *душа воспарила, душа отлетела, вдохнуть душу, жаны шықты*.

Развитие представлений о природе души определяется прежде всего теми функциями, которые эти представления выполняют в организации жизни. Часто душа представляется как орган предчувствий, с помощью которого человек может интуитивно постигать то, что произойдет в будущем, а также то, что было в прошлом или происходит в настоящий момент. *Я душой чувствую, что он вернется <что он был там; что он жив>*. Кроме того, душа – это орган внутренней жизни человека, т.е. всего того, что не связано непосредственно ни с физиологией, ни с деятельностью интеллекта. Это средоточие внутреннего мира человека, его истинных чувств и желаний – всего жизненно важного для данной личности, ср. *В глубине души он понимал, что им придется расстаться*. Душа отождествляется с личностью человека, с его внутренним «я», с его сущностью; ср. *Какая низкая душа!* Это самое ценное, что есть у человека как с точки зрения наивной «анатомии», так и с точки зрения этики.

Душа является носителем некоего этического идеала, которому должна соответствовать, причем это соответствие ценится больше всех материальных благ, например, в романе Стругацких читаем: *Человеческий облик потерять страшно, Антон. Запачкать душу, ожесточиться* (А. и Б. Стругацкие). Душа не всегда соответствует предъявляемым ей высоким требованиям, однако под влиянием жизненных обстоятельств она может в той или иной степени приближаться к идеалу, например, *Душа не выстрадает счастья, Но может выстрадать себя* (Ф.И. Тютчев). Человек может прилагать сознательные усилия к тому, чтобы его душа соответствовала высоким этическим требованиям:

*Не позволяй душе лениться!
 Чтоб воду в ступе не толочь,
 Душа обязана трудиться
 И день, и ночь, и день, и ночь! ...* (Н. Заболоцкий).

На каждом этапе истории человеческой мысли возникали свои особые проблемы, и их конкретное содержание создавало векторы, в направлении которых строились представления о душе [2, с. 14]. Таким образом, в концепте *душа/жан* сконцентрированы языковой опыт, культура, мифология и сознание народа, которые синтезируются и фильтруются в тезаурусе языковой личности. Данный постулат можно представить следующим образом:

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. Шабельников В.К. Психология души: учеб. пособие для студ. психол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 240 с.
3. Яковенко Е.Б. Сердце, душа, дух в английской и немецкой языковых картинах мира (опыт реконструкции концептов) // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. – М.: Индрик, 1999. – С. 20-31.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологические аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Соловьев В.М. Тайны русской души. Вопросы. Ответы. Версии. – Книга для чтения о русск. национальном характере для изучающих русский язык как иностранный. – М.: Рус. яз. курсы, 2001. – 200 с.
6. Алиса А. Бейли Душа и ее механизм. Проблема психологии / пер. с англ. – М., 1995. – 144 с.
7. Акатай С. Древние культы и традиционная культура казахского народа: монография. – Алматы: КазНИИКИ, 2001. – 363 с.
8. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова... – СПб.: Златоуст, 1999. – 368 с.
9. Бурнос В.И. Соотношение концептов «душа», «дух», «ум», «mind», «soul», «spirit» // Язык и ментальность. Вып. 1: Текст и концепт / под ред. проф. В.В. Колесова. – СПб.: Политехника, 2004. – С. 135-145.
10. Абай Книга слов. Поэмы / пер. с каз. К. Серикбаевой, Р. Сейсенбаева. – Алматы: ЕЛ, 1993. – 272 с.
11. Философский энциклопедический словарь. – М.: Инфа-М, 1997. – 574 с.
12. Шапарь В.Б. Словарь практического психолога. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Торсинг, 2004. – 734 с.
13. Лосев А.Ф. История античной эстетики (ранняя классика). – М.: Высшая школа, 1963. – 583 с.
14. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

А. БАЙТҰРСЫНОВ ҰСЫНҒАН ТЕРМИНДЕРДІҢ ТАБИҒАТЫ ТУРАЛЫ

Шыныбекова А.К.

(эл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы, Қазақстан)

Тірек сөздер: тілтаным, термин, терминжасам, өміршеңдік

Ахмет Байтұрсынұлы – ағартушы, қазақ рухани-мәдени тарихының көректі өкілі, ғалым-педагог, тілші, әдіскер, аудармашы, ақын қазақ тілі мен әдебиеті теориясының негізін салушы. А. Байтұрсынұлы тілтанымдық ғылыми мұрасы – тарихи талаптарға сәйкес әр қырынан қарастырылып келеді. Ғалымның ғылыми, ғылыми-оқыту еңбектерінің жазылуында ғылымды жекелеуге, белгілі бір ұлтқа тән құбылыс деп қарастыруға болмайтынын басты назарда ұстағанын көреміз.

Лингвист-ғалымдар Вильгельм фон Гумбольд, Фердинанд де Соссюр, Л.В. Щерба қолданып терминдер қатарына енгізген *erdop* – *energeja* – тіл және тілдесім ұғымдарын А. Байтұрсынұлы тіл, сөйлеу, сөйлесу, тілдесім деп қалыптастырғанымен олардың тегі жақын болса да қолданылу аясы алшақ ұғымдар екенін дәлелдеді. XX ғасырдың басында қолданыла бастаған тілдік терминдер прагматикалық деңгейде күрделі тұлға болып келді, бұның өзі терминжасамның қысқалық талабына сай емес.

Қысқалық әрі дәлдік тұрғысынан алғанда А. Байтұрсынұлы қазақ терминологиясында жол салушы (родоначальник), негізін қалаушы (основоположник), көшбасшы (лидер). А. Байтұрсынұлы терминжасамдық еңбегінде екі түрлі бағытты көрсете отырып, терминжасамның жолдарын нақты көрсеткен. Термин – ұғымды атайтын сөзден жасалады, яғни ол ұғым атауы, затты атайтын сөзден тұрады. Термин – жалпылама (абстрактылы) ойлау қабілетінің ұғымдық сипатқа ие болуынан туындайды.

А. Байтұрсынұлы метатіл, метатілдесім, объект тіл, дериватология терминдерін қолданбай-ақ тілтанымдық тұрғыдан әлемдік тәжірибеге қажетті талаптарды қолдана отырып терминжасамдық теорияны қалыптастырады, имплициттік түрде ұғымдарды атап өтпей-ақ теорияға енгізіп, практикаға қолданған.